

АЛТАЙ начал заселяться русскими позднее других земель Западной и Восточной Сибири. Он располагался в стороне от основных путей, по которым проходило проникновение русских в Сибирь.

Территория Алтая вместе с ее многочисленными народностями в XVII веке входила в состав Джунгарского государства, военная и политическая мощь которого заставляла считаться с ней не только Россию, но и граничащий с юга Китай.

Основанный в 1604 г. город Томск становится оплотом в деле колонизации Южной Сибири. Присоединение верховий р. Оби диктовалось богатством этих мест пушниной и плодородностью почв. Но продвижение на юг было сопряжено с большими трудностями. Горная местность и неизбежные столкновения с многочисленными завоевателями, издавна собиравшими дань с населения предго-

рий Алтая, тормозило колонизацию Сибири. Только в 1618 году в верховьях р. Томи был поставлен Кузнецкий острог, дальнейшее же продвижение на юг было приостановлено.

В 1633 г. томский воевода И. Татев посылал стрелцкого сотника Федора Пущина с 60 казаками в верховье Оби, где соединяются Бия и Катунь, чтобы построить острог. Однако дальше устья р. Чумыша Пущину пройти не удалось. Телеевский князь Абак после пятнадцатидневных боев заставил казаков отступить.

С 1633 по 1642 гг. боярский сын Петр Собанский совершал с казаками походы в верховье Бии. Он имел задание построить острог на берегу Телеевского озера. Но племена те-

лесов пришлось приводить в покорность в 1646 г. томскому воеводе Борису Зубову.

Из этого видно, что походы не достигали цели. Официальная колонизация верховий Оби прекратилась на несколько десятилетий. Лишь вольные землеоткрыватели продолжали проникновение на юг. Неподалеку от слияния Бии и Катунь около 1660 г. были основаны беглыми крестьянами села Фоминское и Соколово и деревня на месте нынешнего Бийска.

Официальная колонизация приостановилась, но мысль о присоединении верховий Оби продолжала оставаться.

В КОНЦЕ XVII в. черноземные степи юга Западной Сибири стали объектом освоения, как хлебные житницы.

Вызвано это было тем, что продовольственные коммуникации не поспевали за быстрым движением на восток, а земли окрестностей Тобольска и Томска были мало пригодны для хлебопашества. В то же время правительство все чаще и чаще получало сведения о плодородных почвах Приобья. Правительство знало и то, что племена окрестностей Кузнецка не были вполне подчинены русской власти, и русское правительство вынуждено было делить свое право на ясак с алтынханами и контайшами. Это усиливало попытки колонизации территории на юго-восток от Томска.

29 февраля 1708 г. Петр I подписал указ о строительстве крепости в верховье Оби.

В 1709 г. в стрелке между Бией и Катунью был построен острожок. Однако он просуществовал недолго. Подданные Джунгарского хана Цэван-Рабдана после трехдневных боев в 1710 г. разорили его. А на требование сибирского губернатора М. Гагарина, чтобы хан наказал этих людей, Цэван-Рабдан ответил, что вновь на этом месте они ставить острог русским не дадут.

Новым местом для крепости послужила деревня, расположенная вверх по Бии. Здесь на правом берегу и была основана Биятунская крепость. Первые поселенцами ее были 42 казака и 32 оброчных крестьянина.

Это место было менее опасным и более выгодным как в стратегическом, так и в экономическом положении. Крепость вплотную подходила к берегу реки и защищала ее от нападения с юга. С трех других сторон она была обнесена «городнями» — двойными бревенчатými стенами с насыпан-

ЗАРОЖДАЛСЯ ГОРОД

ной между бревнами землей, с наружной стороны стену окружал ров, на стене по углам располагались дозорные башни. Местность вокруг богата плодородными почвами, пригодна для хлебопашества, скотоводства и пчеловодства. Водный путь позволял иметь связь с городами, расположенными по Оби и ее притокам. Это самое близкое место к Горному Алтаю, жители которого нуждались в культурных и экономических связях с русскими. Удобным было и положение от носителя Алтайского горного округа с его чисто индустриальным населением. Являясь окраиной Киргизской степи, Бийск служил аванпостом для дальнейшего продвижения на юг. С постройкой крепости на р. Бии русские стали твердой ногой на верховьях Оби.

Присоединение бассейна верхнего течения Оби послужило окончанием периода, характерного тем, что правительственные органы всецело держали в своих руках и осуществляли общее направление завоевательной политики в Сибири. Выработанные в Москве планы завоевания, отдельные задания, очередные задачи осуществлялись местными воеводами, которые несли ответственность перед правительством. Ярким примером тому служил указ Петра I о строительстве Бикатунской крепости.

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ своего существования Бикатунская крепость выполняла те свои функции, которые предназначались ей указом Петра I. В 1732 г. она была переименована в Бийский острог. Через Бийск осуществлялись постоянные связи с жителями Горного

Алтая, и в 1740 г. алтайцы (в то время их называли элютами или ойратами), которые жили в районе Бийска, окончательно вступили в подданство России.

Усиление влияния русских на подданных Джунгарского ханства обостряли отношения между Россией и Джунгарией. Это заставляло правительство укреплять пограничные крепости.

К 1745 г. Бийский острог, имевший 6 пушек и 252 человека войска, в цепи укреплений занимал центральное место. Построенная для защиты Колыванских рудников и пограничной территории от набегов джунгар Бийская линия укреплений делилась на две части. От Кузнецка до Бийска линия простиралась по гористым пересеченным местам на протяжении 300 верст, в ее составе было 15 редутов и форпо-

стов. От Бийска до Усть-Каме-норска была линия протяженностью в 457 верст и имела 21 укрепление. Бийская линия играла большую роль вплоть до 1755 г., когда Джунгария была разбита Китаем.

В середине XVIII в. усиливается потребность в торговом обмене между русскими и местным населением. Для русских же пограничная торговля не представлялась возможной, т. к. в Сибири почти ничего не производилось, а того, что присылалось из Центральной части, не всегда хватало самим русским и подвластному населению. Но местное население настоятельно требовало торговли. В этом отношении характерен случай, который произошел в 1750 г. с драгуном Давыдовым, который был послан к Джунгарскому хану со специальным заданием. Среди степи на Давыдова напа-

ли местные жители и хотели зарезать, но потом два человека схватили его за волосы и таскали на лошадях по кочевьям с объявлением о том, что Давыдов — обманщик, т. к. не привез товаров для обмена. А один зайсан (местный князь) предлагал назначить место около Бийской крепости, куда бы можно было приехать для обмена товарами. Стремление в сближении с русскими усилилось после разгрома Джунгарии. Началось массовое присоединение к России. Из рапорта сибирского губернатора от 26 июля 1756 г. известно, что при Бийской крепости приняты в русское подданство зайсаны Буктуш, Буруш, Чернь, Нумыкай и старшина Менкож Цегреков с их людьми. А в 1799 г. жители, живущие за Бийской линией, были обложены ясак и бийскому коменданту предписывалось разбирать их просьбы, учитывая старые обычаи.

Э. ШМОЙЛОВ.

(Продолжение следует.)

БИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ являлась центром земельно-скотоводческого района. Выгодность почвенных и климатических условий привлекала сюда массы населения. В 1771 г. было в крепости 307 домов и церковь. Кроме двух драгунских команд, 1094 жителей мужского пола и 946 женского.

Расширение территории русского государства, когда за военном шел пахарь, за линией укреплений вырастали русские деревни, оказывалось прочным. В конце XVIII в. Бийск, как форпост и укрепление, утратил свое былое значение и в первой половине XIX века окончательно сложился как торговый центр.

Появление меновой торговли сблизило русских с населением Алтая. Русские стали продвигаться далеко в горы, строя в начале займки на своем пути, а потом на этих местах вырастали села (например, Шебалино). К 1780 г. на Алтае возникает тайная пограничная торговля между русскими купцами и китайскими караулами. Посредниками в этой торговле вначале были казаки и местные жители.

С ростом города развивалась и торговля. Она была неразрывно связана с городским хозяйством. Жители занимались хлебопашеством и разведением табака. Продукты хозяйства менялись у алтайцев на продукты скотоводства. С началом торговли на китайской границе круг товаров расширился. На месте торговли вырос русский поселок Кош-Агач. Бийские купцы привозили на ярмарки юфтевые кожи, сукно, бисер, пуговицы, медные чайники и тазы, чугунные котлы, замки, напканы, топоры. Большинство этих товаров приобреталось на Ирбитской и других

ярмарках Сибири. Из Кош-Агача купцы везли сурковые шкурки, кирпичный чай, китайскую дабу, рогатый скот, баранов, лошадей. Торговый оборот в первой половине XIX века доходил до 400 тысяч рублей в год.

Помимо внешней торговли, купцы вели и внутреннюю. По-прежнему хлеб в магазины горного ведомства, на золотые промыслы и кочевым жителям.

К 50-ЛЕТИЮ
СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ

ТАК ЗАРОЖДАЛСЯ ГОРОД

По данным 1847 г. в Бийске было уже купцов 3-й гильдии 105 человек. Среди них—11 иностранных.

В начале XVIII в. на Алтае известным в России уральским заводчиком А. Демидовым были основаны горнорудные заводы. В 1725 г. был открыт Воскресенский медный рудник, а в 1727 г. построен первый медеплавильный завод на Алтае — Кольвано-Воскресенский.

В 1747 г. по указу императрицы Елизаветы рудники и заводы Демидова стали собственностью кабинета. По этому указу работать на заводах должны были приписные крестьяне. К ранее приписанным еще прибавлялись крестьяне Кузнецко-

го ведомства, Белоярской и Малышевской слобод, Бийской крепости и Бердского острога. Работа на заводах засчитывалась крестьянам в подушный оклад, который был установлен для всей России по указу Петра I.

По ревизской книге приписных Кольвано-Воскресенских заводов за 1748 г. от Бийской крепости было 107 душ мужского пола. Крестьяне несли

перед заводами повинности в виде отработок как на самих заводах, а также по подвозке сырья и топлива, по снабжению продовольствием, по прокладке и ремонту мостов и дорог.

Повинности были тяжелым ярмом для крестьян. Подушная повинность разоряла крестьянские хозяйства. Крестьяне должны были работать и за стариков, и за малолетних детей, а порой и за умерших.

В 1782 г. Бийск был учрежден окружным городом обширной Кольванской губернии. Крепость с возникшим у ее стен поселком стала центром Бийского округа. С одной стороны, Бийск развивался по линии торговли и культурных связей с Горным Алтаем, с другой—стал развиваться как административный центр. Вплоть до 1822 г. в городе существовала ратуша, подчиненная канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства. Ратуша ведала всеми делами приписных крестьян.

Доведенные до нищеты крестьяне протестовали против крепостнического угнетения. Они отказывались выполнять заводские повинности, бежали с заводов и рудников. Заводские чиновники жестоко наказывали крестьян. За второй побег с золотого промысла К. Черкасова суд приговорил к наказанию шпицрутенами через 500 человек 2 раза. Розги, шпицрутены и ссылка не могли остановить крестьян. Они протестовали против крепостного насилия.

В 1806 г. Бийск стал уезд-

ным городом Томской губернии. По данным 1810 г. он представлял из себя следующее: 2 каменные и одна деревянная церкви, каменная деежная кладовая, деревянные ветхие присутственные места, комендантский дом, офицерские дома, солдатские казармы, госпиталь, соляной и винный магазины, артиллерийский арсенал и пороховой погреб, обывательских домов до 350, жителей (купцов, мещан, цеховых и разночинцев) до 1763 человек.

Во главе города стоял городской со всем феодально-бюрократическим аппаратом. Он подчинялся губернатору управления. Для наведения порядка в городе имелось полицейское управление и тюрьма. В 1853 г. в тюрьме содержалось 136 человек арестантов (т. е. каждый 24-й житель города содержался в тюрьме), в том числе 9 — малолетних. При тюрьме имелся палач. Под полицейским надзором находился сосланный в Бийск кобезд Шишко. По всем данным прогрессивный человек своего времени, он впервые открыл в городе частную школу.

Большую помощь административным органам в городе оказывала церковь, которая держала народные массы в религиозном невежестве. Особую роль играло духовенство в насаждении религии среди населения Алтая. С 1830 г. начала свою деятельность Алтайская духовная миссия, центром которой стал Бийск. В задачу миссии входило не только крещение «инородцев», как они называли жителей Алтая, но и распространение культуры среди них. Первую свою задачу миссионеры выполняли исправно, а вторая церковникам была недоступна. Вместо культурных связей миссия своей деятельностью сеяла рознь и вражду между русскими и местным населением, тем самым мешала уже сложившимся народным связям.

Примером этому может служить следственная переписка о

насиленном крещении за 1859 г. Эта переписка наглядно раскрывает дела святых отцов Алтайской духовной миссии. Так протоиерей С. Ландышев выступал против следствия по жалобе калмыка Кондоша Чайнина о насильственном крещении, т. к. это могло пошатнуть религиозные устои. А держать человека под стражей со связанными руками до тех пор, пока он не согласится на крещение, для церковников считалось нормальным. Отец О. Ивановский в своем радении за дела миссии пошел еще дальше — он решил имущество убитого Павла Гюдокова (убийство произошло по причине несогласия последнего на крещение) употребить на постройку Черно-Ануйской церкви — стана миссии.

К началу XIX в. земледелие в Сибири получило распространение, особенно в южных районах, поэтому эти районы начали быстро заселяться. В городе жителей крестьянского сословия было немного, но большинство мещан и разночинцев занималось огородничеством и скотоводством. Под пашнями в городе было 2395 дес. земли, а под покосами и выпасами — 3135 десятин. Главным занятием горожан было табаководство. На плане г. Бийска, подписанном Николаем I: «Быть по сему. Николай, С. Петербург 26 октября 1834 г.», который ныне хранится в Бийском краеведческом музее, можно увидеть, что под табачными огородами была занята почти вся площадь городской пашни.

Люди, создавая богатства, иногда прямо нищенствовали. Львиная доля всего производимого была в руках зажиточных крестьян. Свою долю требовало и государство. Так, крестьяне одной только Бийской волости платили подушный оклад в 1830 г. в сумме 250525 руб. 9 коп., тогда как ревизских душ по окладной книге здесь было 17730. Вот и получалось, что на каждую ревизскую душу приходилось по 14 руб. 13 коп., а при полном окладе — 16 руб.

5 коп. Чтобы иметь такую сумму, приходилось работать от зари до зари.

Вместе с земледелием и скотоводством развивалась и еще одна отрасль хозяйства — промыслы: рыбная ловля, орехованье, пушной промысел и т. д. Так, из «доношения» крестьянина Бийской крепости И. Казанцева можно узнать, что он имел рыбные ловли на Катунь еще в 1748 г. Зарождался и мукомольный промысел. Например, крестьяне Зырянны в конце XVIII в. поставили недалеко от Бийска на речке Чемровке мельницу, которая в 1846 г. ими была продана бийскому купцу Филатову.

Большое место продолжало уделяться торговым делам. Если в 1810 г. в городе было всего лишь 2 магазина, то в 1847 г. стало 2 провиантских, 1 соляной, 2 винных, 25 лавок, 4 балагана и съестной рынок. Это только внутри города.

В сведениях о количестве фабрик и заводов в городе обычно говорилось, что таковых не имелось. И только в 1859 г. появились кожевенные «заводы», как их называла официальная статистика, их было 5. Слабое развитие промышленности объяснялось тем, что указами 1779 и 1785 гг. строить частные огнедействующие заводы запрещалось. Техническая отсталость, удаление не только от экономических развитых центров России, но и от крупных городов Сибири, применение основных капиталов в торговле не позволяли развиваться промышленности.

Э. ШМОЛОВ.

(Продолжение следует).

«Бийский Рабочий»,
1965, 8 декабря, с. 3

ТАК ЗАРОЖДАЛСЯ ГОРОД

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ отношения, которые зародились в недрах феодально-крепостнического строя России, выражались в Сибири прежде всего в форме накопления торговых капиталов. Одряхлевший феодализм и здесь в XIX веке не выдержал соревнования с молодым и более передовым в то время капиталистическим строем.

Жесточайшая эксплуатация крестьян приводила к обострению противоречий между приписными крестьянами и кабинетом. Расслоение крестьян усиливалось.

Правительство искало выход из создавшегося положения и нашло его в реформе 1861 года. «Отмена крепостного права», — писал В. И. Ленин, — была проведена не восставшим народом, а правительством, которое после поражения в Крымской войне увидело полную невозможность сохранения крепостных порядков» (полн. собр. Соч., т. 20, стр. 140).

Реформа не дала народу ожидаемых результатов. Крестьян

Алтая, например, она освободила лишь от обязательного труда на заводах, позволила свободное переселение в города и другие места, дала сельское самоуправление и волостной суд. Но крестьяне не были освобождены от податей государственных в пользу кабинета. Даже при условии перехода в разряд мещан крестьяне не избавлялись от обязательного оброка в доход кабинета. За государственными крестьянами оставалась подушная и оброчная подать в кабинет и казну, подать на межевой капитал. Помимо этого, крестьяне платили многочисленные земские сборы. Городские земли продолжали оставаться в ведении кабинета вплоть до введения городского положения (в Бийске введено в 1877 г.).

Но реформа 1861 г. позволила шире развиваться свободному предпринимательству. Основным условием экономического развития предгорий Алтая продолжало оставаться земледелие и скотоводство. После отмены крепостного права эта

область хозяйства стала развиваться более интенсивно, т. к. были уже заложены некоторые предпосылки этого развития. Капиталистическое развитие увеличило спрос на хлеб. Расширились посевные площади, появилась необходимость совершенствования обработки почв, улучшения семян, усовершенствования орудий труда.

Бийский округ являлся основным скотоводческим районом Томской губернии. Но наблюдалась большая неравномерность в распределении скота по хозяйствам. В 1887 г., например, по округу было 1273 двора безлошадных (2,4 процента) и 3106 дворов однолошадных (5,8 процента). Это еще раз доказывает, что с началом капиталистического развития процесс расслоения крестьянства усиливался.

В некоторые годы количество скота в Бийске исчислялось десятками тысяч и более. Однако сильное влияние на скотоводство в Бийске оказывал недостаток пастбищ на городской земле. Город пользовался землей

по плану, утвержденному еще в 1830 г. Тогда ему было отведено 4268 десятин, из которых 3 тыс. десятин неудобий, для городского населения — 351 десятина, под выгоны оставалось всего 900 десятин. Однако и эта земля стала собственностью города лишь с 1877 г. С этого времени город стал пользоваться землей бесплатно, но без права продажи ее.

Земельный недостаток ощущался с каждым годом все сильнее. Жители города много раз обращались к правительству с просьбой о дополнительной прирезке земли к городскому выгону. Просьбы повторялись много раз, но все безрезультатно. Тогда горожане начали самовольно заселять свободные земли в западной стороне города и в заречной части. На это правительство ответило строгими мерами. По предписанию Алтайского горного правления от 23 ноября 1879 г. городским властям приказали выселить жителей, самовольно поселившихся на землях кабинета.

В 1894 году по решению суда большая часть заречного поселка была разрушена, а жители выселены. Вот как описывал это выселение чиновник по сбору аренды Семашко: «...суд присудил дома неплательщиков снести — приговор был приведен в исполнение нынешней зимой. — владельцы с малолетними детьми выбросили на улицу, дома исковеркали до неузнаваемости, многие, лишившись крова, должны были несколько

дней подряд пробыть на открытом воздухе на снегу при кострах, пока не отыскали квартир». Даже царский чиновник был возмущен такой бесчеловечностью по отношению к людям.

Основой экономического развития города продолжала оставаться торговля, особенно торговля по Чуйскому пути.

Начало торговли с Монголией было положено еще в XVIII веке. К середине XIX в. она достигла уже некоторых успехов. С 1864 г. в торговле замечался упадок, т. к. шкурки сурка (основного товара) подешевели на рынках Сибири. Сказалось еще и то, что некоторые русские купцы грубо обращались с иностранцами, допущенным в Кош-Агач. Но скоро дела поправились, и уже в 1868 г. из Монголии стали привозить товаров на 18 тысяч рублей в год. Теперь уже и русские купцы выезжали в Монголию, где в Кобдо и Улясутае вели свои торговые дела. Первенство принадлежало бийским купцам.

Слава о торговом пути в Монголию через Алтай распространилась не только по Сибири, но и по всей России. Московская фирма сыновей Саввы Морозова в 1871 г. отправила пробный караван для торговли в Монголию. Торговля этой фирмы, малоуспешная и в дополнение ко всему вызвавшая жалобу бийских купцов, не желавших иметь конкурентов, постепенно прекратилась.

Начались торговые связи не-

посредственно с Китаем. Помимо пантов, вывозили хлеб, кожаные и металлические изделия и т. д. Ввозились большей частью галантерейные, москательные товары и особенно чай. В 1882 г. бийскими купцами вывезено было в Монголию товаров на сумму около 275 тысяч рублей и привезено оттуда на сумму до 500 тысяч рублей. В Кобдо и Улясутае для ограждения интересов русских купцов была учреждена должность вице-консула, а в Кош-Агаче — должность комиссара. Но, начиная с 1883 г., торговые обороты по Чуйскому пути начали падать. Это объяснялось труднопроходимостью Чуйского пути.

Еще в середине XIX в. стал вопрос о строительстве колесной дороги в Монголию, но

правительство долгое время отклоняло его. И только в конце XIX в. со строительством Сибирской железнодорожной магистрали этот вопрос вновь встал очень остро. Было дано разрешение на постройку Чуйского колесного пути, и в 1900 г. начались работы. Подряд на постройку взял барнаульский мецшанин Смирнов, ассигнование шло из фонда вспомогательных предприятий Сибирской железной дороги. В начале было отпущено 60 тысяч рублей. Средства были использованы, а строительство не закончено. Для окончания работ требовалось еще 55 тысяч рублей. С большим трудом удалось добиться дополнительных средств, и в 1903 году колесная дорога от Бийска до Кош-Агача была построена.

Э. ШМОЙЛОВ.

РОССИЯ к началу покорения Сибири в развитии культуры стояла на более высокой ступени.

Народное образование в Бийске развивалось медленно. С начала основания, вплоть до 1765 года, в городе не было школы. По предстанию генерал - поручика Шпрингера в 1765 году были учреждены школы для солдатских детей по крепостям: Омской, Ямышевской и Бийской. Первое известие о Бийской школе появилось в 1792 году. В Кольванское училище были посланы 8 солдат, обучавшихся в Бийской «школе школьников», для приготовления их к учительской работе. Но так как в Бийске был недостаток в учителях, то двух из них просили оставить на месте для работы в школе. Обучались в школе чтению, письму и арифметике. И то, по выражению директора Барнаульского горного училища, «без всяких правил». Подготовленных учительских кадров не было. Только в 1821 году 2 учительских помощника и 10 учеников были посланы в Томское уездное училище.

Спустя некоторое время в Бийске появился ссыльный ксендз Шишко. В 1847 году он открыл частную школу, которая вскоре прекратила свое существование. И только в январе 1860 года была открыта первая школа для мальчиков, в ней начали обучение 53 школьника. А в городе к этому времени проживало уже более 4 тысяч человек.

С развитием капиталистичес-

ких отношений народное образование в Бийске немного улучшилось. В 1861 году появилась Владимирская женская школа. По данным 1864 года, в двух школах города училось 46 мальчиков и 23 девочки.

Позднее были открыты: городская двухклассная школа, женская четырехклассная гимназия (1880 г.). К 1886 году было открыто еще 5 школ.

В 1885 году открылась публичная библиотека. Однако пользование книгами в ней было ограничено. Об этом говори-

ли правила пользования библиотекой, утвержденные городской думой. За пользование литературой из библиотеки взималась плата для жителей города до 5 рублей в год, а для жителей уезда — до 7 рублей в год. Правда, эти правила предусматривали для беднейших жителей города бесплатное получение книг, но не иначе, как по предъявлению рекомендации от известного в городе лица.

Образование в школах было также платное. О том, какое внимание уделялось народному образованию в городе, говорит смета доходов и расходов города на 1900 год. На народное образование в городе было отпущено 6.586 рублей, тогда как на содержание городского управления — 6.629 рублей.

До начала XX века детских садов в городе не было. Первый детский сад, устроенный мещанином Полабужевым в 1904 году, содержался на частные средства.

Еще в более худшем состоянии находилось медицинское обслуживание, санитарное состояние и благоустройство города. Первая больница на 25 коек появилась только в 1882 году, она была устроена бийским купцом Соколовым и содержалась на его средства. Такая больница, безусловно, не могла

ло бы дать отдых измученным легким от постоянного вдыхания пыли и миазмов», — так описывал Бийск чиновник Семешко в 1894 году.

Только в первом десятилетии XX века в городе появилось электрическое освещение. В 1899 году городская дума разрешила купчику Морозовой начать строительство каменной электростанции.

Народные массы держались в темноте и невежестве. Здесь основную роль играла церковь и религия. Дореволюционный

ТАК ЗАРОЖДАЛСЯ ГОРОД

удовлетворить жителей города. Поэтому болезни: корь, дизентерия, дифтерия, брюшной и сыпной тифы и гнойное воспаление глаз были в городе явлением распространенным. В Бийске имелось только два врача (городской и военный) и 2 фельдшера.

«Весь город утопает в непролазной грязи; некоторые улицы весной не только непроездны, но и непроходимы, улицы не освещаются, дворы завалены навозом, есть много в самой середине города гниющих круглый год болот и луж... Больницы своей город не имеет, таковая содержится частным лицом, ни одной школы нет, содержимой на средства города. Нет ни одного бульвара, где можно бы-

Бийск был крупнейшим религиозным центром Алтая. Угнетая жителей Горного Алтая, правительство боялось их возмущения, поэтому в Бийске, как самом близком центре к Горному Алтаю, пребывала духовная миссия. Выполняя роль духовного пастыря, миссия угнетала народы Алтая, призывала их к смирению и непротавлению правительственному угнетению. Слишком скромными были задачи миссионеров по их уставу, утвержденному в 1869 году. Их роль сводилась лишь к тому, чтобы помочь местным жителям «научиться православной вере христианской и быть православными христианами; чтобы навькнуть оседлой хозяйственной жизни». Как спрут, миссия простирала свои шупальцы до самых отдаленных уголков Алтая. В 1892 году в ее ведении было 49 церквей и молитвенных домов, 192 поселения, улуса и деревни. Алчность миссионеров была безгранична.

Э. ШМОЙЛОВ.

(Продолжение следует).

ТАК ЗАРОЖДАЛСЯ ГОРОД

ВОЛЬНОНАЕМНЫЙ труд в Сибири, как и в Центральной России, до отмены крепостного права использовался незначительно. Вплоть до строительства Сибирской железной дороги он существовал лишь на золотых приисках и в обрабатывающей промышленности.

В Бийске получила распространение промышленность, связанная с переработкой сельскохозяйственного сырья и обеспечивающая местных торговцев необходимым товаром. Численность рабочего класса в городе увеличивалась медленно. Он складывался из разорившихся ремесленников, крестьян и частично разночинцев. По данным 1883 года в городе было 215 мастеров, 359 рабочих и 3 ученика, а в 1887 — 257 мастеров, 228 рабочих и 61 ученик. Как видно, за четыре года численность рабочих сократилась и составляла всего 2 процента жителей.

На предприятиях преобладал ручной труд, не было условий для нормальной работы. Особенно тяжелым он был на кожевенных и маслодельных заводах. Рабочий день длился по 14—18 часов, повсеместно использовался женский и детский труд.

К началу XX века промышленный подъем 90-х годов в России сменился жесточайшим кризисом. Он увеличил рост

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

безработицы, произошло дальнейшее ухудшение положения трудящихся масс.

Усугублялось положение еще и тем, что в 1901—1903 гг. в Сибири были неурожай. Русско-японская война уносила не только жизни, но и требовала огромных материальных затрат. Уменьшился привоз в Сибирь промышленных товаров. Все это вызвало повышение цен на муку, мясо, масло и другие товары. Надвигался голод, костлявые руки смерти все туже сжимали горло трудящихся.

Капиталисты, набивая карманы за счет эксплуатации и спекуляции, выражали свое верноподданничество царскому правительству, они не жалели народных средств для поддержания войны. Бийской городской думой в 1904 году было решено отчислить 500 рублей на усиление военного флота и 200 рублей в Общество Красного Креста.

Трудящиеся массы испытывали на себе не только затраты на ведение войны, но и усиление эксплуатации. В далекой Сибири, как и во всей стране, чувствовалось приближение революционной бури.

Идеи ленинской «Искры» стали распространяться в Томске, а потом и в других городах губернии. Влияние социал-демократии нарастало среди рабочих. В июле 1903 года была основана томская организация РСДРП. Члены партии призывали трудящихся к свержению царизма. Призывы и листовки появляются не только в Томске, но в Барнауле, Бийске и других городах и селах губернии. В декабре 1903 года бийский проку-

пор доносил, что старший городской Бийского уездного полицейского управления Ларионов получил почтовую посылку из Барнаула от С. Ф. Дубровина, в которой оказались прокламации антиправительственного содержания.

Политические демонстрации, стачки и забастовки в городах Центральной России (Петербург, Батуми, Ростове-на-Дону и других), в Томске и других городах Сибири поднимали революционное настроение масс. Правящие круги идут на любую авантюру, пытаются запугать массы. Но пламя борьбы все разрасталось и, погасить его было трудно.

В 1904 году семьям погибших во время войны было отказано в пособиях. Недовольство масс привело к тому, что в Бийске начали сбор пожертвований для выдачи пособий беднейшим семьям призванных чинов запаса. Было собрано более 5 тысяч рублей. Однако губернатор не разрешил выдать эти деньги, требуя их для погашения недоимок по налогам. Это вызвало новое недовольство. К тому же постановлением городской думы за лечение в городской больнице была установлена новая плата: вместо 25 40 копеек в сутки.

Революционные листовки и брошюры все чаще появляются в городе и его окрестностях. Они распространялись бийским товариществом «Книготорговля». 9 января 1905 года — день, который получил название «Кровавое воскресенье», положил начало революции 1905—1907 гг. Народные массы открыто выступили на борьбу с ненавистным самодержавием. Волна народного возмущения докатилась и до Сибири.

Первым открытым выступлением рабочих Бийска в 1905 году была августовская забастовка рабочих-строителей магазина купца Второва.

«Бийский рабочий»,
1966, 27 января, с. 2

Так началось выступление рабочих. Но это была забастовка с чисто экономическими требованиями. Участники ее добились сокращения рабочего дня на 1 час и повышения зарплаты на 10 копеек в день. Эта забастовка показала рабочим, что вместе, сообща можно добиться многого.

Революционное движение в стране ширилось и нарастало. К осени 1905 года оно охватило всю страну и вылилось во Всероссийскую октябрьскую политическую стачку. Эти события захватили и Сибирь. Вслед за рабочими-железнодорожниками Красноярска, станций Тайга и Томск 25 октября забастовали рабочие типографии Бийска. Эта забастовка принимает более острый характер, чем первая. Рабочие организовали демонстрацию, несли красные флаги. Они выступили с лозунгом: «Да здравствует 8-часовой рабочий день!» Но движение опять же не было всеобщим — его не поддержали другие рабочие города.

Под руководством Барнаульского комитета РСДРП в конце 1905 года была создана организация Бийской городской группы РСДРП. Возглавляли ее Петров, Яхонтов и Ешин. Она хотя и была малочисленна, но сумела проделать большую работу, организуя массы рабочих и крестьян. Группа выпускала листовки и прокламации, распространяла брошюры, разъясняла цели борьбы. Вот текст одной из прокламаций:

«Мы не доверяем больше нашим правителям, мы ненавидим их за насилия! Пусть гибнет старый режим, падет царь и его присные! Довольно с нас крови, пролитой в японскую войну и в нынешний год. Долой царское правительство! Да здравствует демократическая республика!»

Напуганное движением рабочих, городское управление просит томского губернатора о присылке войск и об усилении воинской команды. Был произведен обыск в помещении сельскохозяйственного общества. Там нашли револьвер, гектограф, бланки с печатями Сибир-

ского союза РСДРП за №№ 45, 46, «Отчет о деятельности Барнаульского комитета РСДРП» и 50 запрещенных книг, в том числе несколько брошюр В. И. Ленина и К. Маркса. Правление общества во главе с Соломиным было арестовано и выслано из Томской губернии. Но, несмотря на расправу, бийчане продолжали борьбу.

7 января 1906 года в Бийск приехал жандармский ротмистр подполковник Завьялов. Арест социал-демократов Петрова, Яхонтова, Ешина привел к новому взрыву возмущения. В ночь с 8 на 9 января по городу были распространены прокламации с призывом к населению о сборе на площади.

9 января 1906 года — в годовщину «Кровавого воскресенья» до 500 человек собрались на площади перед городским управлением и потребовали исправника. Когда тот вышел, народ стал требовать от него освобождения заключенных. Но исправник отказался это сделать, ссылаясь на то, что теперь арестованными ведает подполковник Завьялов. К этому времени на площади было уже до 3500 человек. Завьялов попытался навести порядок и говорить не со всеми, а с делегацией. Но настойчивые требования заставили его выйти на площадь. Когда он, стоя на табуретке, начал объяснять причину ареста, кто-то выдернул из-под жандарма табуретку и ударил его в спину. Потом с него сорвали погоны, отобрали наган и стали избивать. Жандарм, обороняясь нагайкой, с трудом вышел из толпы и сбежал. Требование народа ему пришлось удовлетворить, а самому спешно уехать в Томск.

С ликованием бийчане пошли к тюрьме и освободили Петрова, Яхонтова и Ешина. Но вскоре в город прибыли войска, их снова арестовали и выслали за пределы губернии. В городе начались массовые аресты.

Э. ШМОЙЛОВ.

«Бийский рабочий»,
1966, 27 января, с.3

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В 1906 году началось движение крестьян в окрестных селах. Побывавший в Бийске крестьянин села Воеводского Максим Кулак, возвращаясь домой, заезжал в села Новиковской и Шубинской волостей и агитировал крестьян не подчиняться царским чиновникам.

Крестьяне села Большое Угренево, узнав о движении в Бийске, поддержали его. Волнения охватили Чергу Шебалинской волости, Луговское Шубинской волости, Шебалино Новиковской волости, Большую Речку, Усть-Чарыш и другие села.

Крестьяне многих сел Алтайской, Сростинской и Смолен-

ской волостей самовольно рубили леса.

Наступили тяжелые дни реакции. Началась расправа над участниками революционного

движения. Многие были сосланы или посажены в тюрьмы. Недостаточная организованность движения, отсутствие прочных связей между рабочим классом и крестьянством привели к тому, что с помощью вооруженной силы правительству удалось подавить революционные выступления трудящихся.

Несмотря на поражение, пер-

вая русская революция сыграла огромную историческую роль. Она воспитывала массы и готовила их для будущей борьбы против царизма и буржуазии. Люди накапливали революционный опыт, увидели цели этой борьбы. «Без «генеральной репетиции» 1905 года, — писал В. И. Ленин, — победа Октябрьской революции 1917 года была

тивные, деятельные борцы, они не были сломлены тюрьмой и ссылкой. Сразу же наладили связь с подпольной группой РСДРП, начали вовлекать наиболее сознательных рабочих в работу. В 1909 г. Двойных, Турусов, Фомченко стали организовывать в Бийске среди рабочих социал-демократические кружки.

ТАК ЗАРОЖДАЛСЯ ГОРОД

бы невозможна» (Полн. собр. Соч., т. 41, стр. 9—10).

Бийская группа РСДРП вынуждена была уйти в подполье. Но и в трудный период реакции работа не прекращалась. В конце 1907 года в Бийск прибыли сосланные за участие в Красноярском вооруженном восстании большевики Двойных, Турусов и Фомченко. Ак-

Бийский комитет РСДРП был создан только в 1914 году. Он был неразрывно связан с Барнаульским комитетом и подчинялся ему. Возглавляли Бийский комитет РСДРП большевики Двойных, Турусов, Фомченко и Сизов.

Э. ШМОЙЛОВ.

(Продолжение следует).

ПЕРИОД между революциями 1905 и 1917 гг. ознаменовался в Бийске некоторыми изменениями в экономике городского хозяйства и в классовом составе населения. В 1904 году в Бийске было открыто отделение Сибирского банка, обороты которого быстро выросли. В 1905 году он имел в обороте 57.315, а в 1908 году уже 99.912 тысяч рублей.

Некоторые изменения произошли и в промышленном развитии города. В Бийске получило распространение капиталистическое производство, хотя масштабы его были незначительны. В 1909 году из 126 предприятий города только 5 использовали паровые двигатели. Коноплянопрядильная фабрика братьев Бородининых — по тому времени одно из крупнейших предприятий всей Томской губернии была пущена, по воспоминаниям бывших рабочих этой фабрики Денисова Я. Н. и Шавариной И. Н., в октябре 1910 года. В первый год работы на ней были, помимо ткацких станков, початочная, развивальная, сновальная и стригальная машины. Работало на фабрике 254 человека, а к 1915 году — 647 рабочих.

Кроме паровых машин, в Бийске стали появляться и нефтяные двигатели. В 1913 году

ТАК

был открыт чугунолитейный завод. Общий объем производства предприятий города вырос с 389.867 рублей в 1903 до 2.512.722 рублей в 1915 году. Но промышленность Бийска так и не вышла за рамки переработки сельскохозяйственного сырья.

В 1908 году вновь встал вопрос о строительстве железной дороги до Бийска. Торговые «тузы» Ассанов, Громов и Притчин выехали в Томск. Губернатор, выслушав доводы купцов, отказал. В этом же году из Бийска были посланы представители в Санкт-Петербург.

В течение 1910—1912 гг. были разрешены три проездные линии к Сибирской дороге на Алтае: Ново-Николаевск — Барнаул — Семипалатинск с веткой на Бийск, Юрга — Кольчугино и Татарск — Славгород. Первая из них должна была стать главным участком Туркестано-Сибирской дороги.

К постройке этой линии приступили в 1913 году. Одновременно начали проводку теле-

ЗАРОЖДАЛСЯ ГОРОД

графной линии для связи Ново-Николаевска с Барнаулом, Семипалатинском и Бийском. В Бийске приступили к строительству станции.

Первый паровоз в город был доставлен по Оби водным путем на барже. Закончилось строительство дороги в 1915 году.

С постройкой железной дороги экономическая роль города

трудящихся не прекращалась. С началом войны ухудшилось экономическое положение народа.

Выступление запасных чинов в Барнауле в июле 1914 года, волнения алтайцев, которые были мобилизованы на прифронтовые работы, были бурным толчком протеста против войны. Волнения охватили многие села

клямации, налаживалась связь с крестьянами, для чего в деревни посылались агитаторы.

Рабочие Бийска усилили борьбу за свои права. Особенно напряженным стало положение в городе в 1916 году. Состоялись открытые выступления рабочих.

Очень тяжелым было положение рабочих на фабрике Бородина. Бывшая работница этой фабрики Шаварина И. Н. в своих воспоминаниях рассказывает о том, что работать приходилось с 5 часов утра до 2 часов дня без обеда. С начала войны рабочий день был удлинен. Жили рабочие в бараках, спали на полу, купить продукты можно было только в хозяйской лавке. Расценки, которые были и без того мизерные, снизились, а цены на продукты росли. Доведенные до отчаяния, рабочие текстильной фабрики организовали забастовку. Они протестовали против снижения расценок. По военному положению забастовки запрещались законом. Поэтому расправа с забастовщиками была жестокой. Все ее участники были оштрафованы, троих из них посадили в тюрьму.

Грозные события 1917 года приближались. Это чувствовалось и здесь, на далекой окраине России.

Э. ШМОЙЛОВ.

(Продолжение следует).

К 50-летию Советской власти

значительно выросла. Наиболее заселенная и освоенная территория юга Западной Сибири приблизилась к остальным районам Сибири, а также и к Центральной России.

Экономическое развитие оказывало влияние на культуру и образование в городе. Но то и другое вплоть до революции 1917 года находилось на низком уровне. Бийский исправник подпоручик Штейнфельд был вынужден признать, что в 1908 году из числа призывающихся к военной повинности 90 процентов были совершенно неграмотные.

Накануне империалистической войны капиталистические противоречия как в городе, так и в деревне особенно обострились. На Алтае хотя и не было крупных рабочих и крестьянских волнений, но брожение среди

Алтая. Даже в среде духовенства было неспокойно. Священник Лавров в 1916 году в отчете признавал то, что духовенство и прихожане «к чтению богословских книг расположены не все, особенно замечается неразборчивость в выписке и чтении местных газет антицерковного направления. Объясняется это всецело обилием печатного материала и большой осведомленностью газет так называемого «левого» направления...»

Бийский комитет РСДРП вместе со всеми большевиками страны вел работу по разъяснению империалистического характера войны. Комитет организовал социал-демократические группы на предприятиях города. Была установлена связь с солдатами, издавались революционные листовки и про-